

В крошечной тьме, где, казалось, не было ни времени, ни пространства, ни даже измерений, бесцельно дрейфовала душа. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем она достигла центра этого пространства — места, излучавшего слабый белый свет.

Душа, подобно заблудившемуся в ночи кораблику, завидевшему маяк, рванулась к сиянию. Проникнув внутрь, она обнаружила совершенно новый мир. А затем она раскололась.

Когда он открыл глаза, на лицо ударил ослепительный солнечный свет. Он поспешно зажмурился: после стольких лет скитаний во тьме привыкнуть к яркому свету было нелегко.

Спустя мгновение худощавая фигура с трудом поднялась и огляделась. Земля, цветы, надгробия, могилы... Его глаза, распухшие и ноющие, сфокусировались на собственных руках. Десять пальцев были в кровавых ранах, кое-где виднелись кости, а перед ним возвышалась свежая, залитая кровью могила.

Как ни странно, он не чувствовал боли. Напротив, в груди теснилось щемящее чувство. Казалось, само тело скорбит, но разве это не моё тело? Почему я скорблю? Ах, вот оно что... Я уже мёртв, и ты тоже.

— А-а-а... А-а-а!

Худощавый юноша издал безумный вопль, после чего снова провалился в забытие. То, что он принял за пробуждение, было лишь предсмертной вспышкой сознания.

Юнь И словно вернулся в ту темную пустоту, но в следующее мгновение картина перед глазами сменилась.

Тихий уголок с мостиком и журчащим ручьем. Худощавого юношу толкают на землю, по нему проходит спесивый подросток в роскошных одеждах, а толпа слуг заливается хохотом.

Сцена меняется. Валит густой снег, озеро сковано толстым льдом. Тот же нарядный юноша приказывает слугам прорубить полыню, и всё это ради того, чтобы швырнуть худощавого мальчишку в ледяную воду.

Картина снова сменяется. Снова снежная пустыня. Красивая женщина с черными волосами в тонком, простом синем платье, с пальцами, покрытыми обморожениями, стирает одежду в ледяной воде. Несмотря на пронизывающий холод, на её лице сияет улыбка — ведь закончив эту работу, она сможет сшить сыну теплую одежду.

Холод и невзгоды не сломили её, она была счастлива.

Увы, стихийное бедствие пережить легче, чем людскую злобу. Ворвалась толпа злых слуг, опрокинула таз, растоптала белье и ушла, оставив после себя лишь раздавленную горем

женщину. Теперь она не только лишилась заработка, но и должна возместить ущерб за испорченные вещи. Отчаяние и боль превратились в слезы, капающие одна за другой.

Худощавая фигура наблюдала со стороны и вдруг разрыдалась.

— Раньше ты не плакал, почему сейчас? — спросил Юнь И.

— Потому что сердце болит, — прохрипел юноша.

— Да, — отозвался Юнь И, — как же болит сердце!

Но почему я плачу?

...

Лицо Юнь И было залито слезами. Он снова посмотрел на худощавую фигуру, но той и след простыл. Он вытер глаза, пытаясь отыскать её в калейдоскопе воспоминаний, но всё было тщетно. Стоя на мосту, он чувствовал лишь пустоту, не подозревая, что в отражении воды на него смотрел именно этот худощавый юноша.

Хо Юйхао очнулся через день. В его глазах читались усталость и смятение.

— Значит, это перерождение? Или захват тела? Прошлая жизнь и нынешняя, или просто слияние памяти?

Юнь И так долго плутал во тьме, что забыл свое имя, а может, просто не хотел вспоминать. К черту, от этих мыслей только голова болит. Пусть будет так. Меня зовут Дай Юйхао? Нет, отныне я Хо Юйхао. Позволь мне прожить жизнь за тебя.

Но почему я не помню своего имени, зато так отчетливо помню всё, что было до смерти? Неужели память при перерождении теряется избирательно? Я прошел через короткую, полную страданий жизнь Хо Юйхао в мире снов или осколков памяти. Почему же я чувствую всё так остро? Неужели процесс слияния памяти заставил меня пережить это на самом деле?

— Динь. Поздравляю, путник успешно покинул пространство заблуждения и вступил в круговорот перерождений. Вы находитесь в мире Континента Доуло, в эпоху Несравненной секты Тан. Вы начали путь как Сын удачи. Нужна помощь в восстановлении событий сюжета?

— Не нужно, я всё отлично помню, — отрезал Хо Юйхао.

— Хорошо. У вас есть выбор: придерживаться пути Сына удачи или отказаться от этого статуса

и отвергнуть Ледяного червя Тяньмэна. Взамен вы получите случайную систему. Если вы...

— Я выбираю второе. Отказываюсь от статуса Сына удачи и от Ледяного червя.

Хо Юйхао принял решение мгновенно. Колебаться хоть секунду было бы неуважением к самому себе. После того как он только что просмотрел эту драму в режиме полного погружения, он решил, что отныне будет беречь себя.

— Я еще не закончил. Раз вы отказались от статуса Сына удачи, я немедленно изменю вашу линию судьбы. Вы больше не Сын удачи Континента Доуло. Ледяной червь Тяньмэн, ваш эксклюзивный чит, отправится искать нового кандидата. Даже если вы будете крутиться у него под носом, он вас не выберет.

— Вот и отлично. Кстати, а что насчет Элайкса? — спросил Хо Юйхао.

— Он не порождение этого мира и не является эксклюзивным атрибутом Сына удачи. Согласно закону притяжения судеб, он снова выберет вас.

— Система есть, Элайкс есть, а собачьего поводка больше нет. Идеальное начало, — подумал про себя Хо Юйхао.

— Что ж, линия судьбы изменена. Поздравляю с получением Системы торговли мирами. Система довольно примитивна: нет духа-помощника, нет голосового сопровождения, нет инструкции. Функционал изучайте сами. Желаю приятной жизни на Континенте Доуло. Увидимся в следующей жизни, не забудьте поставить пять звезд!

Хо Юйхао: «...»

Жизнь без единой жалобы, да? Ты просишь отзыв, так научи, как его оставить!

...

Хо Юйхао действительно почувствовал, что внутри что-то изменилось. Ощущение было едва уловимым, но реальным. В Море Духовного Сознания висела виртуальная панель — доказательство того, что он не бредит. Он сбросил оковы судьбы, поводок порван. Отныне он волен, как птица в небе и рыба в воде.

Он сделал шаг, но тут же почувствовал головокружение. Тело было в ужасном состоянии: истощение, удар от смерти матери, а теперь еще и кровопотеря после рытья могилы голыми руками. Именно поэтому это тело досталось ему, страннику, забывшему даже собственное имя.

Хо Юйхао молча стоял у могилы, успокаивая дыхание. В конце концов, тысячи слов

превратились в один вздох.

Прожив в мире грез всю жизнь Хо Юйхао, он помнил каждую мелочь, каждую деталь отношений с Хо Юньэр. Он не мог вспомнить, кем был раньше, и прекрасно понимал, что не является Хо Юйхао, но и отрицать это не мог.

Что ж, пусть я буду Хо Юйхао. Ведь всё это было так реально. Доброта Хо Юньэр оставила неизгладимый след в его душе. Словно она действительно была его матерью.

Глядя на могилу, он чувствовал тяжесть. Хо Юйхао тяжело опустился на колени и достал из кармана белый кинжал, который вонзил в землю у надгробия.

— Матушка, пусть твоя любовь будет похоронена вместе с этим Кинжалом Белого Тигра. В твоих глазах это был символ любви, единственная связь с тем бессердечным человеком. Но в моих глазах этот кинжал — нечто омерзительное. Паршивый духовный инструмент пятого ранга купил всю жизнь молодой девушки, её радости и печали. Это непростительно.

...

Бух!

Раздался глухой звук — Хо Юйхао ударился лбом о каменную плиту.

— Матушка, хотя говорят, что после смерти свет гаснет, но на Доуло нет реинкарнации. Я не знаю, где сейчас блуждает твоя душа — может, она спит здесь, в этой темной могиле. Побудь пока здесь, а когда я наберусь сил, я заберу тебя отсюда.

Бух! Еще один тяжелый поклон.

— Отвечать добром на зло? Чем же тогда отвечать на добро? Резиденцию герцога Белого Тигра я уничтожу, это решено. Даже Дай Мубай не сможет её спасти, я сказал. Позволить герцогине умереть от болезни было бы слишком милосердно. В этой жизни я не проявлю жалости. Кровавый долг должен быть оплачен кровью.

Бух! Третий удар был громче предыдущих, на лбу выступила кровь.

— Этот последний поклон — мой обет матери. Дай Хао, этот негодяй... Я не буду его убивать, но и не встречусь с ним. Я отниму у него всё: власть, статус, семью, наследников. Пусть он проживет остаток жизни в муках. А когда он доживет свой век в одиночестве, если представится шанс, я воскрешу тебя, чтобы ты больше не совершала глупостей.

...

После трех поклонов лицо Хо Юйхао стало еще бледнее, но на душе стало легче. Словно некий барьер, давивший на него, рухнул, и тяжесть исчезла. Вот она — истинная ясность помыслов.

В ночной мгле Хо Юйхао, оставляя след за следом, зашагал прочь от резиденции герцога Белого Тигра. Он шел медленно и спокойно, каждый шаг был прощанием с прошлым и встречей с новым будущим.

— Континент Доуло, я, совершенно новый Хо Юйхао, пришел.

Главный герой напоминает Чжуан-цзы, которому снилась бабочка, или бабочку, которой снится Чжуан-цзы. Он ясно осознает, что не является Хо Юйхао, но не может отрицать, что он — это он. Он не помнит, кем был, но помнит всё о прошлой жизни. Слияние с Хо Юйхао не было простым соединением — он прожил всю его короткую жизнь вместе с Хо Юньэр. Каждое их воспоминание стало его собственным, поэтому он чувствует их боль как свою.

<http://bllate.org/book/20553/2053341>